

Рисовать деревья и звёзды

Грустный волшебник

Мечты

Когда я был маленьким, меня спрашивали:

- Кем ты мечтаешь стать, когда подрастёшь? Пожарным? Философом? А может даже.. неизвестным миллионером?

Но в ответ я упрямо мотал головой:

- Никем!

С тех пор прошло много времени... И кажется, мечты начинают сбываться.

Грустный волшебник

- Запомните, бесполезных вещей нет. Любую вещь можно продать.

Слушать это было невыносимо. Я убегал с уроков, бродил по городу: превращал дорожные знаки в цветы и дарил их бездомным кошкам.

Прохожие смеялись надо мной. Какой-то старичок ласково похлопал меня по плечу:

- Эх ты, грустный волшебник...

На бульварах играла беззвучная музыка и цвела счастливая сирень: от наплывающего тёплой волной непонятого чувства мне хотелось сразу и петь, и плакать, и смеяться...

А ещё очень хотелось на минутку прижать к сердцу доброе солнышко.

Всего лишь на одну минутку...

Однажды утром

- Спасибо, ребята! Без вашей помощи у меня бы не получилось освободить Снегурочку из пиратского плена.

Я прижался щекой к меховой красной шубе:

- Дедушка Мороз, ты такой добрый, я так тебя люблю!..

Всё вокруг было засыпано конфетти: ёлка, пол, стулья рядом со сценой...

- Выбирай подарок, малыш! Что тебе нравится больше: лампочка или чай?

От шубы пахло праздником: снегом, мандариновой кожурой, конфетами.

- Мне бы хотелось найти настоящего друга, самого-самого лучшего! Без друга бывает трудно. А вместе нам было бы очень хорошо...

Дедушка помолчал немного.

- Ты непременно его найдёшь. Не сегодня, не сейчас. Однажды утром... Солнечным утром. Не теряй надежды, малыш, никогда не теряй. А пока... Вот, возьми невидимый воздушный шарик: он поможет тебе, покажет дорогу, подскажет...

Когда я проходил мимо театральной кассы, то заметил на скамеечке маленького плюшевого синего крокодильчика. Он плакал.

- Ты чего?

- Со мной играть никто не хочет... Все думают, что я кусаюсь. А я добрый! Я столько всего умею чудесного - но никто, никто меня не любит!..

- Ладно, не реви, - я протянул крокодильчику носовой платок. - Не теряй надежды, малыш. Пошли.

И мы пошли.

Дождь в чужом городе

- Столько лет учиться чувствовать, понимать, любить, чтобы в один

прекрасный день вдруг оказаться никому не нужным человеком, - вот весёлая история...

- Хорошо, что нельзя разучиться верить...

Мы с Ленточкой прячемся от дождя в домике на детской площадке. Я кутаюсь в свою рваную курточку, а Лента рисует прутиком на полу деревья и звёзды.

- Так хочется удержать лето, бежать, бежать за ним куда-то на Край Света...

- А помнишь, мы заблудились в магазине игрушек, ходили там неделю?

- И какой-то смешной лев вывел нас на улицу и показал дорогу домой!

- А вышло, что никакого дома у нас и нету.

- Ну да. Какой там дом! Нас просто придумали для одного рассказа про любовь.

- Только потом выяснилось - не придумали. Это обман. Как и всё на свете.

Мы переглядываемся, смеёмся. С потолка уютно капает дождинки. Ленточка машет прутиком, словно дирижёрской палочкой.

- Самое лучшее дело для художника - рисовать деревья и звёзды.

- Ага. Дождь закончится и они станут настоящими.

- И все люди будут счастливые. Они с радостью будут думать о том, что их ждёт впереди. А у нас впереди...

- У нас впереди - радуга.

Немного тишины

Немного тишины на краю лета.

Тихие слова, почти неслышные:

- До свиданья, до свиданья...

Касаюсь ладонями тёплых трав, улыбаюсь.

Кажется, мне нужно куда-то вернуться, но я не помню - куда...

Помню только: мы обязательно встретимся, обязательно встретимся, обязательно...

Барсикины тетради

Тетрадь первая "Знакомство"

"Всегда говори только правду.

Но если ты думаешь,

что правда это то,

что можно сказать, - скорее проснись!"

Мяу-цзы

Поздним мартовским вечером я сидел на скамейке в парке и, честно говоря, плакал. Люди не замечали этого, проходили мимо, но один парнишка остановился, сел рядом, помолчал. Потом достал из кармана конфету.

- Вот, возьми. Я её специально для тебя берёг.

- "Кис-кис", - я пытаюсь разглядеть сквозь слёзы фантик. - Мои любимые.

- Ты давай не плачь. Я не плакал, даже когда мне хотели в школе поставить пятёрку, чтобы я стал взрослым и скучным.

Я вытираю слёзы лапкой, смотрю на своего нового друга. Парнишка высокий, растрёпанный, с большущими голубыми глазами.

- У меня дома нет, а это так обидно...

- Может быть, дом сейчас там, где твоё сердце?

- Может, - я улыбаюсь, мне становится вдруг очень спокойно и легко, словно я умею летать, но не летаю только потому, что мне этого не

особо хочется.

- Давай придумаем что-то хорошее - и это сбудется, - у парнишки на куртке вышиты звёздочки. Три штуки.

- Ты, наверно, волшебник...

Парнишка тоже улыбается.

- Меня Пашка зовут.

- А меня - Барсик, - я протягиваю Пашке лапку. - Я - поэт.

рядом с тобой
в незнакомом городе мне знакома
каждая улица и я
возвращаюсь домой
хотя
у меня нету дома

Тетрадь вторая "Уличные музыканты"

"Путешествие - это возвращение домой."

Мяу-цзы

Мы с Пашкой живём в старом заброшенном доме. Никогда я не видел таких чудесных домов! Все стены вокруг заросли кустами шиповника и сирени, в луже на полу утром купается солнце, а ночью через дыру в потолке в комнату заглядывает луна. Вечерами мы пьём чай с печеньем, и Пашка рассказывает интересные и странные истории. Мне запомнилась сказка про то, как один принц полюбил красавицу-принцессу, а она его - не полюбила. Потому что боялась: если он её

поцелует - она превратится в лягушку. Да, превратиться в лягушку не очень весело. Я её понимаю.

Чтобы заработать на молоко и печенье мы даём уличные концерты. Пашка играет на гитаре и поёт "И не увижу больше я твоих печальных плеч", "В парк ушли последние трамваи" и другие красивые песни, а я кружусь рядышком, танцую вальс или фокстрот. Иногда к нам в гости приходит Тим, он - бродячий музыкант. С ним весело поболтать обо всём на свете. Тим говорит: "Я весь несчастный, у меня хвост болит..." А я: "Тимочка, у тебя же нету хвоста". Тимка оглядывается, потом смотрит на меня грустно: "Отвалился уже..." У Тима зелёные глаза и русые волосы, он умеет играть на флейте и выступает вместе с нами на концертах.

Сейчас начало мая, мы "играем джаз", как говорит Пашка, в низкоэтажном дворике у Яузы. Рыжая веснушчатая девчонка подходит ко мне, жмёт лапки.

- Спасибо, Пикачу...

Мне приятно.

- Я не Пикачу. Я вообще не человек...

Но девчущку уводит за руку сердитая мама.

- Нечего разговаривать с незнакомыми котами!

А так хотелось познакомиться...

Пашка вздыхает.

- Если ты поэт - то вряд ли всерьёз кому-то нужен.

- Но иногда ведь нужен кому-то?

- Очень редко. И счастья это обычно не приносит.

Трудно быть поэтом.

придуманный мир
меньше
чем настоящий и мы
всего лишь ненужные вещи

Тетрадь третья "Всё на продажу"

*"Легче всего любить тех,
кого не любишь."*

Мяу-цзы

В конце мая Тимка заболел. Он целыми днями лежит на диванчике в углу и смотрит в стену. Пашка говорит, что Тим влюбился.

- Паш, а разве влюбиться - плохо?

- Чего уж хорошего, - Пашка пришивает оторванный рукав Тимкиной рубашки. - Тимка ведь добрый. А доброта ничего не стоит. Люди любят только то, что можно купить. Чем дороже - тем больше.

- Вот бы меня кто-то купил...

Я сажусь рядышком с Тимом, глажу лапкой по плечу.

- Тима, пойдём в Старый Парк, там черёмуха цветёт...

Тимка растерянный и усталый.

- Я думал, влюбляются только в сказках...

- Не грусти, тебя обязательно кто-нибудь полюбит. Нужно только, чтобы доброта хоть капельку поднялась в цене, - утешаю я его.

- Может, никакой любви и нет? Мираж с пальмами и верблюдами. В пустыне.

- Ты эти свои теории не слишком-то развивай, не для всех они подходящи, - Пашка перекусывает зубами рубашковую нитку. - Чуть-чуть криво, а в остальном - не хуже Армани.

Тим опять отворачивается к стене и, кажется, плачет.

всё на продажу
даже
любимое одеялко
хотя его и немного жалко

Тетрадь четвёртая "Потерявшаяся звезда"

*"Помни о том,
что если хочешь кого-то найти,
то этот кто-то сначала должен потеряться."*

Мяу-цзы

Мы удирали от милиции и я чуть не свалился в пропасть.

- Давай лапу! Держись! - Пашка сам чуть не сорвался, вытаскивая меня.

Домой мы вернулись вымотавшиеся и издрызганные, меня трясло и Пашка стал кипятить чайник: если всё невпопад - надо пить чай.

- Знаешь, Паш, а я ведь никогда не хотел быть поэтом. Просто мне вдруг стало жалко одного сказочника... Он попросил меня... Сказал, что это - Дар... - я говорю и сбиваюсь, лапки у меня дрожат.

Пашка достаёт из тайника шоколадку, припрятанную к Празднику Лета и Солнца.

- Ничего, ничего, тот, кто не постоял на краю, никогда не сумеет полюбить по-настоящему. Жизнь похожа на зубную щётку, когда только кажется, что любишь.

Так я и знал, что чистить зубы - вредно.

- Паш, а любовь - это ведь потерявшаяся звезда? Она плывёт, плывёт где-то по небу, а я её не вижу. Но она есть. Просто потерялась...

Пашка думает о чём-то, улыбается, протягивает мне чашку с горячим чаем.

- Люди забыли об этом, но ты не забывай...

Мы молча пьём чай, слушаем, как поют птицы. Птицы всегда поют о чём-то хорошем, каждая их история - счастливая.

любовь для поэта
как звёздочка в лапках
как стёклышко света
как добрая сказка

Тетрадь пятая "Прощание"

*"Если тебе кажется,
что ты понимаешь всё на свете, - выключи на минутку всё,
кроме света."*

Мяу-цзы

Мы с Пашкой ввязались в драку, заступались за незнакомого мальчишку. Как было пройти мимо, когда там - пятеро на одного! Пашке здорово досталось, но мы победили. Пашка говорит, это потому, что добро всегда побеждает.

Сейчас вечер. Мы уютно устроились на прогретой солнцем крыше.

Конец июня: пахнет сухой травой, ромашковой мятой. Высоко в небе нарезают круги стрижи.

- Если бы не ты - мне бы ухо откусили, - я прижимаю лапкой к Пашкиной щеке подорожник. - Вот откуда берутся такие люди, как те...

- Люди - разные. Они похожи только тем, что рано или поздно тебя обманут. Но я не думаю о них плохо, - Пашка прикладывает к разбитой губе другой подорожник.

- А честные люди где-то водятся?

- В Детстве. Это далеко.

Закатное солнце прячется за красной сосной. Почему-то мне сейчас кажется, что можно будет вернуться в сегодняшний вечер: повстречать попутный автобус - и он обязательно отвезёт тебя к доброму старому дому.

Я осторожно трогаю лапкой нависшую над крышей ветку клёна:

- Паш, а почему в начале было слово?..

так много непонятого
когда-нибудь когда-нибудь
я не узнаю ничего
но я увижу путь

Я и Тошка

Начало книжки (Далёкое окошко в лесу)

...Я вдруг ясно почувствовал беззащитную хрупкость, звенящую хрустальным колокольчиком в тишине вечернего снегопада. Почувствовал с такой пронзительной ласковостью и теплотой, что понял: не рассказать о том, что сейчас у меня на сердце, - невозможно...

Я и Тошка

Понимаешь, как получается... Я люблю одного человека. А этот человек от меня далеко. Но я его люблю. И всегда любил. Не так, что встретились мы - и он мне вдруг понравился, нет. Мы не знакомы вовсе, я его и не видел никогда. А люблю. И он меня любит. По-настоящему. И когда мы встретимся - сразу поймём, оба, что вот, вот он, передо мной, тот самый мой любимый человек. Но это не любовь с первого взгляда: встретились - полюбили. Мы уже любили раньше друг друга, всегда. Но пока мы не встретились. И сейчас надо жить так, чтобы не предать человека, которого я люблю и который любит меня. Поступать так, чтобы мне не было стыдно перед Тошкой. Тошка.. Это имя такое. Просто имя, нормальное - Тошка. Самый настоящий, взаправдашний человек. И Тошка тоже так живёт, как и я, - честно. Чтобы не предать меня.

И когда-нибудь мы встретимся. Или не встретимся. Не знаю. Но жить пока нужно именно так - это я знаю точно.

Я работаю волшебником

Идти по границе одиночества и волшебства совсем не просто. Зачем чудеса, если сам никому не нужен?.. Знаешь, что меня всегда выручает? Я думаю о том, что где-то тоже живут волшебники, ведь свет их мастерства раньше часто приходил мне на помощь. И я продолжаю верить...

Письмо одной девчонке в Свиблово

Понимаешь, так бывает: выходишь из зала кинотеатра немного другим, за те полтора часа, что шёл фильм, что-то будто бы изменилось...

Не потому, что кино удивительно понравившееся. Хорошее. Только, верно, найдётся лента и лучше. Но смотришь вокруг, а в тебе звучит далёкая музыка, неясный мотив...

Может, это не так уж важно? Да, пожалуй.

А через год, -три, -пять вспоминаешь эту тему, и оказывается, она как-то незаметно стала частью твоей жизни...

Просто так бывает.

Сегодня - новый аттракцион

Раньше я работал грустным клоуном в цирке: во время антрактов раздавал зрителям разную экзотическую редиску.

- Берите! Берите больше! И пусть никто не уйдёт обиженный!

Вместо человеческого жилья цирк выделил мне угол в клетке со львами. Жить в клетке было интересно! Я подружился со старым львом Чуней, мы часто вместе пили чай, говорили о жизни.

Однажды поздним майским вечером, после представления, мы играли с Чуней в шахматы.

- Я такой счастливый... Меня любят... Сильно-сильно.

- Кто любит? - удивился Чуня.

- Люди. Которые приходят в цирк. Я им очень нужен.

- Ты им вообще не нужен, - Чуня смотрел на меня грустно и серьёзно.

- Чунь... Как же так? Ведь многие смеются, когда я рядом! Значит - любят.

- Ох... Да они просто деньги заплатили. Деньги за билеты. Деньги, чтобы можно было смеяться.

- Правда?

Чуня отвернулся смущённо.

- А дети? Чуня, а дети как же? Я их друг!

- Дети - это такие взрослые, которые пока не выросли ещё...

Я забыл про шахматы, молчал.

Чуня приобнял меня за плечи своей тёплой, пушистой лапой.

- Может, потом дети будут вспоминать тебя...

От Чуниной гривы пахло сухой травой, африканским солнцем, свободным ветром. "Наверно, это такой шампунь для львов. Чтобы

волосы росли гуще", - подумал я и прижался щекой к лохматой голове старого льва.

На следующий день я ушёл из цирка.

Барсик вспоминает

...И я кружился в сумасшедшем воздухе весеннего вечера, вернувшемся снова и навсегда, плача от счастья и вспоминая Пашкины слова: "Ты - поэт, а значит - вряд ли кому-то нужен."

Когда ты прячешь солнце, мне грустно

Ты - мой любимый неизвестный писатель, художник, человек. Рисуешь ты, придумываешь стихи, или рассказываешь о какой-нибудь книжке, мне, прикасаясь ладонью к тёплой коре деревьев на твоём рисунке, или пробуя осторожно на вкус родниковые слова твоих стихов, не хотелось бы, чтобы после... После нечего было бы сказать, кроме "Спасибо!", нечего было бы сделать, кроме как пойти своей дорогой дальше. Пусть лучше я скажу: "Я тебя понимаю..." Или: "Мне грустно, когда тебя нет рядом..." Или: "Мне становится светло, когда ночью ты зажигаешь в небе звёзды..."

Это ведь ты зажигаешь звёзды?

Мне 8 лет (Лосевская улица)

У меня есть игрушечный арлекин. Он мне очень нравится. У моего арлекина добрые, немного грустные глаза и смешной, красивый костюм с шариками-бубенчиками на длинных рукавах и нелепом колпаке. Мой арлекин весёлый и серьёзный, он всё-всё понимает. А ещё мне почему-то кажется, что он похож на меня.

Я люблю своего арлекина. Мне его подарил мой бывший лучший друг.

Гость на празднике

Во время праздников в нашем городе, когда на площадях проходят представления и концерты, а в парках люди катаются на каруселях и едят мороженое, мне хочется угнать трамвай, а потом ещё и утащить из него ящик с кардамонными пряниками.

Но потом я вспоминаю, что когда-то давно уже побывал гостем на похожем празднике, и перестаю грустить, ведь, в общем, всё равно, где быть никому не нужным: на шумной площади или в пустом переулке. Да и глупо это - грустить, когда у тебя есть ящик кардамонных пряников.

Мечтай, Лолли, мечтай!

Жалко, что мы с тобой не будем счастливы прямо сегодня, сейчас. Но когда-нибудь - обязательно. Даже если это будем и не мы вовсе. И даже если это будет не счастье, а так - пакет мятных карамелек.

Ты любишь мятные карамельки? Я - не очень.

Галапагос (Спешите делать добро)

Каждый раз, когда я собираюсь взлететь, мне прижигают крылья. Но через некоторое время крылья вырастают снова. Пора бы уже научиться ползать, а я всё собираюсь летать! Дарвин был бы недоволен моей эволюцией видов.

Красный шарик в синем небе

Тысячи слов,
неответченных слов,
неуслышанных слов,
несбывшихся слов...

или снов наяву.

Лишь одни пустяки.
Каждый день пустяки.

Жизнь, в которой любовь
меньше, чем жизнь: словно
взмах на прощанье далёкой руки...

Ничего, пустяки.
Переживу.

Дворы августа (Мы ещё не встретились)

Для того, чтобы почувствовать всю красоту мира, его радость и грусть, его одиночество и надежду, не нужно ехать к озёрам горного Алтая, забираться на Эльбрус, плыть на лодке по Байкалу. Достаточно пройти десять минут зелёными дворами августа. Родными дворами, в которых не был уже много лет...

Я взял фонарик у светлячка...

Я взял фонарик у светлячка:
Он попросил меня светить в лесу сегодня ночью.
Вдруг не получится? Чуть-чуть дрожит с фонариком рука...

Но я стараюсь, я стараюсь очень.

Мы встретимся скоро-скоро

*Я буду медленно идти в сияющем море цветов,
Я возьму солнце в рот, окунусь в пряный воздух*

И закрою глаза...

Где ты, Гдетыгдеты?

Тёплый вечер августа. Мне лет шесть или семь. Я немножко заблудился в лесу. Немножко - потому что это уютный лес: волшебный какой-то, с мягким светом старинных фонарей, с музыкой, будто бы неслышной, но настоящей, лёгкой, летящей... Мне так интересно бродить здесь, только поздно уже, я устал. Посажу-ка я вот под этим большим и славным деревом, оно очень доброе, точно... Я прислоняюсь спиной к шершавой коре, закрываю глаза... А когда открываю, оказывается, что я сижу закутавшись в любимое одеялко в уголке у стены на своей старенькой софе с жёлтыми выдавшими виды подушками, а мама читает мне одну хорошую книжку:

- Над озером поднялось лёгкое облако, приняло форму маленького мамонта, помахало хоботом и поплыло к вершинам древнего бора. И всё вокруг закружилось, как медленные карусели. Воздух стал ароматным. А всякий природный цвет - ярким.